

Анастасия Гуторова

Теория Свободы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г97

Г97 **Гуторова А.**
Теория Свободы / Анастасия Гуторова – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 348 с.

ISBN 978-5-524-00685-1

Свобода — это моя аксиома. Я всегда мечтал о ней.
Но что, если свобода одного — это тюрьма для другого?
Моя тюрьма началась здесь. Та, что затеяла игру против меня, положила на кон все.

Моя математика, мои расчеты, все то, что к чему я привык не дали мне ответа.

Я думал, что месть — это высшая математика чувств. Я ошибался. Свобода оказалась сложнее.

И теперь я, Рольф Гаррет, снова пишу свою Теорию.
Только ценой кого?

«Теория Свободы».
Финал трилогии.
Без формул.
Без расчётов.
Только выбор.

Буктрейлер

ISBN 978-5-524-00685-1

© Lennex Corp, 2026
© А. Гуторова, 2026

Анастасия Гуторова

Теория Свободы

УДК 82-3
ББК 84-4
Г97

Гуторова А.

Г97 Теория Свободы / Анастасия Гуторова. – М.: Литнет, 2026. – 348 с.

ISBN 978-5-524-00685-1

Свобода – это моя аксиома. Я всегда мечтал о ней.

Но что, если свобода одного – это тюрьма для другого?

Моя тюрьма началась здесь. Та, что затеяла игру против меня, положила на кон все.

Моя математика, мои расчеты, все то, что к чему я привык не дали мне ответа.

Я думал, что месть – это высшая математика чувств. Я ошибался. Свобода оказалась сложнее.

И теперь я, Рольф Гаррет, снова пишу свою Теорию. Только ценой кого?

«Теория Свободы». Финал трилогии.

Без формул.

Без расчётов.

Только выбор.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00685-1

© Литнет, 2026

© Гуторова А., 2026

Свобода – это NP-полная задача. В моём мире всё должно решаться быстро, чётко, за полиномиальное время. Подставил значения – получил результат. Красиво. Элегантно. Предсказуемо.

А свобода требует перебирать варианты. Каждый день, каждый выбор, каждое «что, если» – пока не найдёшь то, что тебя не сломает.

Я не любил долгих вычислений. Они утомляли. Оставляли место для ошибки. Но теперь у меня нет выбора: на кону не папки.

А наши жизни...

Глава 1

Уравнение: столкновение с прошлым.

Неизвестная: женщина, которую я исключил из расчётов слишком

Переменные: память (искажена), доверие (обнулено), контроль (под вопросом).

Цель: узнать правила игры, в которой я уже проиграл, не успев сделать первый ход.

Результат: не дать ей забрать то, что она считает долгом.

Тишина в номере «511» обладала вязкостью абсолютного нуля – той точкой, где замирает броуновское движение молекул, но продолжается гниение логики. Она смотрела на меня с усмешкой, которую я терпеть не мог. Таковую усмешку транслируют те, кто уже интегрировал моё поражение в свою систему координат.

Она встала и подошла ближе, не разрывая зрительного контакта и превращая пространство между нами в убывающую геометрическую прогрессию.

Чёрное платье облегалo её фигуру. На открытом декольте нагло торчало кружевное бельё – она знала мой вкус. Знала и использовала.

Я не двигался, глядя, как эта женщина виртуозно обходит меня. Та, кого я считал пустой и неспособной на сложные комбинации.

Непростительная, грубая ошибка. Теперь, оглядываясь назад, всё кажется очевидным – простая истина для тех, кто путает причину и следствие. Но мой прошлый опыт рассыпался в прах, превратив стройную теорию в грудку обломков, которые невозможно скрепить и спасти. Передо мной стояла другая – плод долгой эволюции лжи, где та, прежняя Грейс, была лишь бледной тенью. Тогда, в восемнадцать, мне следовало не думать о женщинах, а всматриваться в главного врага. Вычислять его пределы.

Грейс Чемберс. Моя «пятая».

– Рада, что ты приехал.

Она подошла ближе и попыталась коснуться меня, но я увернулся. Даже это движение было просчитано – она знала, что я отшатнусь, и улыбнулась именно этому.

– Что это за игры?

Она рассмеялась.

– Никаких игр, Рольф. Я всего лишь пытаюсь вернуть долг.

– Арлин... Клятва...

– Знала, что ты поймёшь.

Она снова попыталась коснуться меня, но я сделал два шага назад. Спина упёрлась в стену. *Локальный минимум свободы*. Отступать дальше некуда. Я смотрел на её самодовольную улыбку, и внутри разгоралось желание не просто прижать её к стене, а вытрясти всё это безумие.

Каждую переменную. Каждую ложь.

– Рольф... а помнишь, как нам было хорошо? Как ты меня любил...

Она пыталась проинтегрировать мою юношескую глупость – величину, накопленную за долгие годы до нашей встречи и перемноженную на слепоту самоуверенного восемнадцатилетнего дурака, мнившего себя непогрешимым.

– Грейс. Это было давно. Данные утратили актуальность. Давай без ностальгии. Чего ты хочешь? У игры есть какое-то завершение. Любая игра имеет финал.

– Сразу узнаю Гаррета, – она склонила голову набок. – Нет бы просто поболтать.

– С тобой желания болтать у меня нет.

Грейс шагнула ближе, не сводя с меня глаз. Игривая, насмешливая искра в её взгляде погасла в ту же секунду, сменившись выражением унылой мольбы. Две личины за одно мгновение. Она всегда умела переключаться быстрее, чем я успевал просчитывать.

Она – не та, с кем я встречался. Она – безумие, которое я пропустил мимо. Пропустил, потому что был занят собой. Своими

формулами. Своим триумфом. Своей чёртовой теоремой, которая теперь не стоила и ломаного гроша перед лицом элементарной женской комбинаторики.

Её рука коснулась моей. Я продолжал стоять. Пусть подавится этим отсутствием данных.

– Игра не закончилась, Рольф. Тебе не интересно узнать правила?

– Для меня она закончилась. Можешь и дальше папки публиковать...

– Я не публиковала, – перебила она и усмехнулась. – Их опубликовала другая женщина.

Внутренний процессор дал сбой. Я ожидал от неё торжествующей подписи под актом моей капитуляции – но она вдруг вынесла за скобки саму себя.

– Что?

– Удивлён? – она снова рассмеялась и отошла, давая мне пространство для манёвра, которое, по её расчётам, я всё равно не смогу использовать.

– Мэри?

Я стоял у стены, переводя взгляд с неё на дверь. Ждал, что войдёт кто-то ещё. Но дверь оставалась закрытой. Повернул голову на Грейс. Она развернулась и направилась к белому комоду. Я же пытался соотнести всех женщин, крутившихся в этой игре. Всех, кто мог желать мне зла. Всех, чьи лица я помнил, но чьи мотивы, кажется, так и не удосужился просчитать.

– Ой... Мэри – это так, мелкая сошка. А вот... – она открыла верхний ящик и достала чёрную папку с золотыми буквами «*Гаррет*». Моя фамилия, выведенная тиснением. – Полистай. Тебе явно будет интересно узнать, кто мне помогал. И кто больше всех был заинтересован в том финале, который «мы» хотим от тебя.

– Финал? От меня?

«Мы». Значит, уравнение расширяется. Новые переменные. Новые неизвестные.

Я выхватил папку и отошёл в сторону. Нужна была дистанция – заставить мозг работать заново, отбросив всё, что казалось истиной.

Открыл. Внутри – документы, договоры, подписи. И везде, на каждом листе, одна и та же фамилия: «*Гаррет*».

Моя мать.

Рейчел Гаррет фигурировала во всех документах. Переводы. Оплата за освобождение каждого, кто пытался нас выбить с оси. Каждая сумма – с шестью нулями. Каждая дата – за день до того, как очередной фигурант выходил на свободу.

Она не замечала следы. Она их смазывала деньгами.

Королева – не Грейс. Королева – моя мать. Ферзь, которого я никогда не рассматривал как противника, оказался тем, кто вёл партию с самого начала.

А я был даже не пешкой. Я был её врагом. Слепым, наивным королём, запершим себя в окружении чужих фигур.

– Вижу по лицу, что ты весьма удивлён, – Грейс взяла бокал с вином и сделала глоток.

Она смаковала каждую секунду моего замешательства.

– А вдруг это очередная твоя комбинация – выбить меня из равновесия? Очередная ложь... Я не верю тебе после всех твоих спектаклей. Ты могла с лёгкостью подделать эти бумаги. И какой смысл моей матери уничтожать собственного сына? Какая ей выгода?

Я старался сохранять спокойствие, хотя знал: эта папка может содержать истину. Я и сам раньше думал на мать. Но думать и знать – не просто разные переменные, а разные вселенные. Думать – строить гипотезы. Знать – держать в руках доказательство. И сейчас доказательство было в моих руках, отсвечивая золотыми буквами.

– Твоя мама – лучший союзник, – Грейс произнесла это почти нежно, и от этой нежности мне стало не по себе. – Когда ты меня бросил, она единственная поддержала меня. Сказала, что сделает всё, чтобы ты был моим. Что наш брак – это лучший союз. Она видела меня новой миссис Гаррет. Свежий виток династии. Оче-

редная строка в генеалогическом древе, где вместо корней – банковские счета.

Я не сомневался. Мать всегда была мастером иллюзий. Иллюзия семьи. Иллюзия любви. Иллюзия того, что я – её сын, а не фигура, которую она передвигала, даже не утруждая себя тем, чтобы я это заметил.

– Свадьба... была её желанием, но ты всё отстранялся. Мы это видели. Вспомни, что сказал твой отец. Две семьи – навсегда! Девиз, высеченный на фамильном склепе. Но Рольф Гаррет выбрал другой путь... Девушки. Много девушек. Поначалу я убирала их с пути. Закулисные игры, пара звонков – и они сами начинали обходить тебя стороной. В Ирландии свиданий заметно поубавилось. Но я просчиталась.

Признание ошибки? От неё? Это что-то новое.

– Как сейчас помню: ты укатил с Коулом кататься на лошадях – это было уже после нашего разрыва, – её колючий взгляд пробирал. Она оставила бокал. Палец замер над ним. А потом резко повернулась ко мне. – Я заглянула к твоей матери, и она пустила меня в твою комнату. В ящике стола я наткнулась на папки. *«Переменные Гаррета»* – так ты называл свою математику чувств. И моя папка была там... Нулевая теорема... как красиво, Рольф...

Она выдохнула это слово с сексуальным придыханием, смакуя моё же оружие, обращённое против меня.

– И тогда у меня родилась идея: сделать тебя своей переменной. Не быть твоим завершённым проектом – а превратить в свой. Чтобы ты стал моей единственной теоремой, доказательство которой будет длиться вечность.

Три шага – и она стояла так близко, глядя на папку в моих руках. Я сжал её сильнее.

– Ты больная...

– Как и ты. Два психа, которые должны быть вместе. Симметрия безумия.

– Нет. *Никогда*.

– Мы заранее знали, что ты откажешься. Естественно. Но это не имеет значения – игра началась. Кстати, ты когда-нибудь задумывался, что твоя мать – гроссмейстер? Шахматы... она научила меня правильно играть. И теперь мы играем новую партию.

Я смотрел на неё и чувствовал, как рушится последний бастион моей картины мира. Не просто заговор. Не просто месть. Архитектура. Сложная, многоуровневая архитектура, спроектированная задолго до того, как я научился отличать игроков от фигур.

– Никаких игр, – я старался избегать её взгляда. Но она сделала ещё шаг. – Я не пешка.

– Верно. Ты король. А я... твоя королева. И в этой игре финал будет только по моим правилам.

– Нет. Лечиться надо тебе и моей матери. Да, я проиграл, но вы не сломали меня. Можешь лишать меня бизнеса, проектов, сжигать всё дотла – плевать. Но на тебе я никогда не женюсь

– Разумеется, великий Рольф Гаррет не желает связывать себя узами брака. Хотя на ней – женился бы...

– Она, в отличие от вас, играла честно. И проиграла тоже честно. Чистый эксперимент с предсказуемым – пусть и болезненным – результатом. И вообще... Как она попала в вашу игру?

– Я знаю Купер ещё с лагеря, – наконец она отошла от меня. Встала у стены и оперлась. Смотрела, но уже не властно, а кокетливо. Решила показать все свои возможности. – Та ещё выскочка – любила ставить богатеньких на место. А я таких терпеть не могу. Я наблюдала за ней годами: как она выросла, как воевали её дядя и твоя мать, как она с наслаждением меняла роли. А потом я случайно столкнулась с ней на свидании – она уничтожила моего приятеля в пух и прах. Тогда до меня дошло: она – идеальный клинок против тебя. Я знала, что ты клонёшь на такой типаж. Поведёшься, влюбишься – и в итоге разобьёшь ей сердце.

Наконец-то ответ. Война шла не один год – просто они заранее собирали свою шахматную доску.

– Но вы ошиблись. Лотта осталась. Она выдержала ваш удар и не сломалась. Ваша формула дала сбой.

– В этом и была наша цель, – перебила она, наслаждаясь моим замешательством. – Подсунуть тебе её. Направить игру так, чтобы она влюбилась в тебя. Влюбилась и не смогла бросить. И ты тоже. Мы подводили вас к этому финалу.

Она рассмеялась.

– Азарт. Вот что тебя подпитывает. Вы оба азартны, умны... Так похожи. Твоё зеркало в ней, Рольф, твоё чёртово отражение в женском обличье, которое ты не мог не полюбить, потому что ты вообще не умеешь любить никого, кроме собственных проекций.

В чём-то она и была права. Проекция самого себя. Но только наоборот.

– Мы не пытались навредить. Мы делали так, чтобы вы всегда были вместе. Каждый участник вносил свою лепту в ваш союз. Вы стали марионетками в наших руках, которые искренне верили, что встретили друг друга и обрели ту самую, трижды воспетую поэтами свободу выбора.

Грейс сделала микроскопическую паузу, чтобы я успел переварить этот кусок отравы, и добавила – буднично, как примечание к годовой отчётности:

– Марку не составило бы труда затащить её в постель. Но ваша великая любовь стоила нам пары миллионов – пришлось оплатить его услуги сполна.

Пара миллионов. Стоимость моей жизни. Стоимость её разбитого сердца. Ровно столько же, сколько мать тратила на благотворительные ужины, где улыбалась в камеры и строила из себя святую.

– Правда, он должен был припутнуть вас, а не ранить друга и тебя...

Плечо, надеюсь, не болит.

– Значит, вашей целью были не папки... Цель – мы с ней? – едва выдохнул я, швыряя папку на кровать.